

ной деятельности. И в условиях рыночной экономики, когда значима конкурентоспособность любого специалиста, при этом нравственная культура, этика, деонтологическая культура врача являются важнейшими составляемыми успеха наряду с профессионализмом и компетентностью.

Как видим, обозначенные выше проблемы показывают актуальность биоэтики, ее востребованность в будущем, поскольку прогресс в медицине непрерывен и человек неизбежно сталкивается с новыми достижениями медицины, а также с сопровождающими их новыми этическими проблемами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайскопф В. Физика в двадцатом столетии. – М., 1977. – 360 с.
2. Фролов И. Т., Юдин Б. Г. Этика науки: проблемы и дискуссии. – М.: Политиздат, 1986. – 328 с.
3. Принципы биоэтики. – [Электронный ресурс]. – URL: [http:// shine-together.parod.ru//Tantrall.Htmn1#4](http://shine-together.parod.ru//Tantrall.Htmn1#4); 2. <http://www.angel.org.ru/3/elnaide.html>
4. Черкасова А. Е. Институциональное взаимодействие медицины и религии: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. – М., 2005. – 32 с.

Принята редакцией 15.09.2013

УДК 37.017.922

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Н. В. Цепелева (Новосибирск)

В статье анализируются изменения философской концепции образования в современной России, касающиеся гносеологического аспекта философии образования. Автор статьи, опираясь на методологические установки и концепцию знания Ж. В. Лютафа, характеризует изменения, происходящие в российской образовательной среде. Раскрываются особенности феномена отчуждения знания, прослеживаются этические следствия этого явления в российских вузах.

Ключевые слова: образование, философия образования, постмодерн, компетенции, отчуждение знания.

THE GNOSEOLOGICAL COMPONENT OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION IN THE POSTMODERN ERA

N. V. Tsepeleva (Novosibirsk)

The article analyzes the changes in the philosophical concept of education in modern Russia that concern the gnoseological aspect of the philosophy of education.

© Цепелева Н. В., 2013

Цепелева Надежда Валерьевна – кандидат философских наук, доцент,
Новосибирский государственный медицинский университет.
E-mail: cepelevanv@mail.ru

The article, based on the methodological principles and the concept of knowledge due to J. F. Lyotard, describes the changes taking place in the Russian educational environment. In the article the characteristics of the phenomenon of knowledge alienation are revealed, and the ethical consequences of this phenomenon in the Russian universities are traced.

Key words: *education, educational philosophy, postmodern, competence, alienation of knowledge.*

Современная российская ситуация в образовании, связанная с внедрением компетентностного подхода, прямо соотносится с европейской постмодернистской моделью знания как функционального знания, знания как инструмента воздействия, подавления, как средства получения экономических выгод. Сегодня, в эпоху постмодерна, происходит изменение философской концепции образования, что касается прежде всего онтологических, гносеологических аксиологических основ образования (см. например: [1–4]). Основой новой гносеологической модели образовательного пространства стал компетентностный подход. В высшей школе он призван очертить границы образовательного пространства, сделать прозрачными и ясными цели каждого раздела преподаваемой дисциплины. Компетентностный подход позволяет точно соотнести и представить связанность формируемых знаний, навыков и умений. Однако он включает в себя и некоторые отрицательные стороны, наличие которых сказалось незамедлительно, в отличие от положительных аспектов. Об этих отрицательных нюансах предостерегал еще Ж. В. Лиотар в своей работе «Состояние постмодерна», в которой философ исследует феномен знания в постсовременную эпоху.

В современном обществе, как считает Лиотар, преобладает критерий результативности и эффективности деятельности как главный способ оценивания. Поскольку образование рассматривается как часть социальной подсистемы, то соответственно требуют, пишет Лиотар, эффективности и от высшего образования, для этой цели формулируются компетенции. Результаты познавательного процесса тесно сближаются с обществом и государством, но одновременно оказывается, что знание становится средством государственной политики. Аксиологическая функция знания, знания как ценности, изменяется и становится неустребованной. Изменяется, соответственно, и критическая функция знания. Лиотар в этом контексте пишет, что в эпоху постмодерна кардинально меняется сам статус знания. «Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования (Bildung) разума и даже от самой личности, устаревает...» [5, с. 18]. Отношение к знанию приобретает стоимостную форму. Процессы меркантилизации образования затрагивают меркантилизацию знания. Знание перестает быть самоцелью. Оно теряет свою «потребительскую стоимость», по Хабермасу (цит. по: [5, с. 18]). Как отмечают О. Н. Барабанов и М. М. Лебедева, «...подобная коммерческая ориентация ведет к снижению уровня фундаментального образования, а также к тому, что университеты меньше внимания обращают на этические проблемы, социальную справедливость, критический анализ и т. п.» [6, с. 54]. Вместе с тем, знание и образование становятся главной производительной силой. Знание в форме ин-

формационного товара является элементом мировой борьбы за власть. Однако «вместо того, чтобы распространяться в силу своей «образовательной» ценности или политической значимости...знания будут введены в оборот по тем же сетям, что и денежное обращение...» [5, с. 18].

Лиотар отмечает, что в постмодерне общество перестанет делить людей по критерию знание/незнание или образованный/необразованный. Образование будет в цене, но общество станет воспринимать образованного человека как человека, обладающего «знаниями к оплате или знаниями к инвестициям» [5, с. 22]. Как мы видим по современной российской ситуации, молодежь именно стремится в те вузы, которые могут дать «знания к оплате». Тем не менее, вместе с преобладанием значимости получения знаний в обществе, предостерегает Лиотар, будет наблюдаться *феномен отчуждения знания*.

Феномен отчуждения знания сегодня сформировался и в России. В нем, с учетом современных российских реалий, как видится, можно выделить следующие стороны: 1) отчуждение знания от пользователей, от тех, кто получает знание; 2) отчуждение знания от тех, кто передает эти знания; 3) обесценивание знания как бескорыстного и экзистенциального стремления к истине; 4) развитие и преобладание технологической концепции знания, то есть инструментализация знания.

Все эти особенности проявляются в тенденции деморализации исследователей, преподавателей, студентов. Особенно ярко данная тенденция проявляется, как нам кажется, на занятиях философией. Именно преподавание философии как спекулятивного знания, требующего рациональной метанаррации, совершенно не допускает в мотивации утилитарного обоснования. Философия прибегает к метапринципу, обосновывающему знание из «жизни духа», из стремления к истине. Это знание ради знания, «познание своих знаний» [6, с. 86], это скепсис в отношении всего устоявшегося, принимаемого за авторитет. Сегодня вузы ограничиваются в рамках компетентностного подхода передачей знаний, навыков, умений в контексте инструментализации знания, передачей знаний, считающихся установленными, и «с помощью дидактики обеспечивают воспроизводство скорее преподавателей, нежели ученых» [5, с. 96]. Вузы подчинены требованию компетенций, а не идеалов, ценностей. «Передача знаний не выглядит более как то, что призвано формировать элиту... но поставляет системе игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах...» [5, с. 118]. Таким образом, цели высшего образования, как и школьного, стали не спекулятивными, а функциональными.

Еще одна особенность функционирования знания и образования в эпоху постмодерна связана с тем, что с того момента, когда знание перестает быть самоцелью и самоценностью, осуществлением идеи или эмансипацией человека, замечает Лиотар, начинается подчинение вузов властям, потеря «университетской вольности», и в конечном итоге подчинение личности обществу, нивелирование личности. Вузы будут воспроизводить не личностей, а «винтики» и «колесики» социальной (государственной) системы. Лиотар при этом фиксирует изменения, происходящие и в самой студенческой среде. Одно из таких изменений ярко проявляется в вопросах, задаваемых студентами на занятиях по совершенно разным

курсам, которые входят как в общий гуманитарный, экономический цикл, так и (что особенно настораживает!) в профессиональный цикл. В меркантилизирующемся образовательном пространстве студенты не задают вопрос «Верно ли это?». Их интересует вопрос «Чему это служит?», который в принципе означает «Можно ли это на этом заработать?» (или: «Можно ли это продать?»).

Замечательно наблюдение Лиотара о том, что акцент на результативность, функциональность и компетентность образования оборачивается тем, что «звонят отходную по эре профессора: он уже не компетентнее, чем сеть запоминающихся устройств в деле передаче установленного знания...» [5, с. 129]. Действительно, отношение современных студентов к профессуре университетов и институтов кардинально меняется и, увы, не в лучшую сторону. Это в первую очередь проявляется не столько в личностных взаимосвязях и отношениях, сколько в отношении к лекционным занятиям.

Таким образом, роль знаний и, соответственно, образования в современном мире все более возрастает. Образование продолжает оставаться важнейшим фактором экономического развития и конкуренции. Оно открывает, благодаря информационным технологиям, новые возможности людям активно воздействовать на процессы глобализации, формировать эти процессы в том или ином направлении. Само образование также становится объектом глобализации. Это вызвано в первую очередь активным использованием в учебном процессе глобальной информационной сети, что позволяет вывести образование на качественно новый уровень. В то же время глобализация ставит новые вызовы перед образованием. Особой проблемой, как было показано выше, является нравственная составляющая образования, воспитания творчески мыслящей личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Абдина А. К.** О методологических и мировоззренческих аспектах современного образования // *Философия образования*. – 2013. – № 2 (47). – С. 35–41.
2. **Турченко В. Н., Шматков Р. Н.** Онтологические и гносеологические проблемы качества высшего образования: постановка проблемы // *Философия образования*. – 2012. – № 5 (44). – С. 47–54.
3. **Лойко О. Т.** Столкновение ценностей в современном мировом образовательном пространстве: тенденции и решения // *Философия образования*. – 2012. – № 5 (44). – С. 68–74.
4. **Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О.** Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) // *Профессиональное образование в современном мире*. – 2012. – № 2. – С. 3–9.
5. **Барбанов О. Н., Лебедева М. М.** Глобализация и образование в современном мире // *Глобализация: человеческое измерение*. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 54–77.
6. **Лиотар Ж. Б.** *Состояние постмодерна*. – М. : Ин-т экспериментальной социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 161 с.

Принята редакцией 15.09.2013